

Позвольте мне ненадолго вернуть вас в прошлое – вы когда-нибудь ощущали себя не таким, как все? Ощущали, что ваше присутствие нежелательно? Что вы недостаточно хороши или недостаточно важны? Что вас недостаточно ценят?

И еще вопрос – когда вы осознали, что вы хотите быть важным для кого-то? Вступить на путь социальной активности?

Меня зовут Ор Фехтер, я социальный активист и у меня ДЦП – церебральный паралич. При ДЦП мышцы действуют, но мозг не передает им сигналов. ДЦП может проявляться самыми разными образами. Например, у меня он выражается в зрительных нарушениях – я плохо вижу вдаль, мне тяжело читать мелкий шрифт, и я плохо ориентируюсь в новых местах, и еще в проблемах с ногами. Главным образом, мне тяжело выполнять действия, которые требуют усилий, и ходить по пересеченной местности.

И я должна сказать вам две вещи: люди с ДЦП – реалисты, а если нет – это не связано с их болезнью.

И второе: это не заразно. То есть те, кто пожал мне руку утром или встретился со мной после лекции, могут быть спокойны – с вами все будет в порядке...

Я говорю вам это и вспоминаю учительницу, к которой я подошла перед ежегодным походом и попросила ее не забывать, что я тоже – часть класса, а она ответила мне: «Ор, будь реалистом. При всем желании интегрировать тебя, чтобы ты была частью класса, есть весь класс и есть ты».

На самом деле, я думаю, что она смелая женщина, потому что если вы задумаетесь и будете честны с собой, при всех добрых намерениях разве вы, встречая человека с инвалидностью, ребенка или взрослого, можете видеть в нем настоящего члена общества? Вы видите его целиком, как он есть? Видите его желания? Видите его способности? Помимо инвалидности? Верите ли вы, что он может быть значимым для кого-то? Что ему есть, чем поделиться?

Я вспоминаю реакцию школьников, которые говорили мне, что я должна быть благодарна, что мне вообще разрешают быть частью класса и школы, что мне разрешают ходить в походы, что для меня печатают более крупным шрифтом...

Да уж... Эти листочки... Учительница входит в класс и раздает всем листочки с заданием к контрольной – всем одинаковые, а мне – втрое больше. Это при условии, что она не забыла, что мне нужно печатать крупнее, и потом смогла засунуть этот листок в папку. Мне, кстати, это никогда не удавалось.

Сейчас я не сомневаюсь, что они хотели как лучше! Но на самом деле эти листочки увеличивали не шрифт, а ощущение, что я не такая, как все.

Я не жду, что всякий, кто учится на педагога или социального работника, и всякий, кто непосредственно работает с людьми с инвалидностью, будет разбираться во всех видах инвалидностей и во всех потребностях. Это невозможно, часто получается наоборот – как говорится, «за все схватился, ничего не поймал».

Я жду одной простой вещи – коммуникации.

Я расскажу вам про Равит. Я переехала из другого города и пришла в школу, всего опасаясь и имея за плечами негативный опыт. Равит была учительница, которая сделала маленький, но очень важный шаг, которого я никогда не забуду.

Она подошла ко мне, села на корточки, посмотрела мне в глаза, представилась, спросила, чего я хочу, к чему стремлюсь, что мне нужно, чтобы добиться цели, и заверила, что будет всегда поддерживать меня на этом пути.

И она так и сделала – она поддерживала меня в любой трудной ситуации, спрашивала, чего я хочу и чего мне не хватает, а если не могла помочь, старалась узнать и спрашивала, как это делается.

Со временем ей уже почти не нужно было спрашивать, и я легко могла сказать все сама. По ее предмету у меня были самые лучшие оценки, а секрет в том, что мы разговаривали, она доверяла мне и дала мне возможность доверять ей. Кстати, мы до сих пор поддерживаем связь. Теперь она директор начальной школы, и она собирается принять волонтеров с инвалидностью на работу к себе в школу.

Я рассказываю вам это, чтобы показать, сколько какими возможностями обладает любой педагог и как сильно он может повлиять на любого ребенка вообще и на ребенка с инвалидностью в частности.

Было еще одно место, где в меня поверили и сочли меня способной помочь другим людям – это был центр «Хафух аль-хафух» (кафе и клуб для молодежи из группы риска). Люди из этого центра изменили мою жизнь. Когда я пришла туда, я чувствовала растерянность, неуверенность в себе, мне нужна была помощь. Со временем из человека, который нуждается в помощи, я стала тем, кто способен помочь, я была одним из первых молодых волонтеров центра и даже возглавила молодежную группу, которая представляла центр на встрече с президентом.

Эта работа очень важна, и я рада, что тоже могу ощущать себя значимым человеком в глазах детей и сотрудников центра. Когда координатор по волонтерской работе рассказывает, сколько пользы получают дети от встречи со мной, когда девочка, пришедшая в центр за помощью, говорит мне: «Знаешь, ты такая сильная и успешная, я вообще не понимаю, в чем тебя ограничивает инвалидность. Ты делаешь все, иногда больше, чем все остальные» - я понимаю, что смогла стать значимым человеком для других так же, как это место стало значимым для меня.

И это одна из главных причин, по которым я решила участвовать в программе «Ле-шем шинуй» (Volunteering for a change). Я верю и знаю, что если я когда-то не верила в себя и нуждалась в помощи, а теперь стала волонтером и могу принести реальную пользу, то и другие подростки это могут – в том числе подростки с инвалидностью.

И я призываю вас стать важными людьми для этих подростков. Уже завтра вы можете выбрать мальчика или девочку, которые чувствуют, что они никому не интересны, что они недостаточно хороши, недостаточно значительны, что их не ценят. Поговорите с ними, поверьте в них, обратите на них внимание и дайте им возможность выйти на ту стадию, когда они сами смогут и захотят из объектов помощи превратиться в помощников, в людей, которые могут повлиять, активных людей, небезразличных людей, в волонтеров.